

ковъ относять на самыя высокія вершины, чѣмъ, по увѣренію ламъ, достигается прекращеніе смертности будущихъ малютокъ.

Теперь нѣсколько словъ о похоронахъ взрослыхъ тибетцевъ.

Для молитвъ по исходѣ души умершаго, въ домѣ гдѣ находится покойникъ, призываются ламы, которыя и отправляютъ положенные требы въ теченіе одного или нѣсколькихъ дней. Затѣмъ родные и близкіе знакомые, въ сопровожденіи духовенства, уносятъ покойника въ горы, въ скалы, и тамъ кладутъ его на поверхности земли. Снятая съ покойника одежда или раздается бѣднякамъ, или же остается на рукахъ близкихъ родныхъ. Во все это время ламы громко читаютъ молитвы, положенные на этотъ случай.

По прошествіи трехъ дней со времени „похоронъ“, если послѣднее выраженіе здѣсь допустимо, тѣ же родственники и ламы вновь посѣщаются мѣсто упокоенія умершаго, при чемъ на этотъ разъ относятъ туда и каменные плиты, исписанныя молитвенными формулами. Отъ покойника остаются къ этому времени лишь крупныя кости, но если бы случайно сохранился цѣлый скелетъ, то таковой ламы сжигаютъ, а пепель, смѣшанный съ красной глиною, служить матеріаломъ для приготовленія бурханчиковъ „цаца“, которыми украшаютъ придорожныя мани или заброшенныя фанзы.

Общій процентъ смертности въ восточномъ Тибетѣ не великъ, не считая, конечно, неизбѣжныхъ періодическихъ повальныхъ болѣзней, какъ, напримѣръ, оспа, случающихся сравнительно рѣдко; тѣмъ не менѣе приростъ населенія въ этой странѣ крайне ограниченный, что надо приписать главнымъ образомъ существованію въ Тибетѣ поліандрии и присутствію многочисленнаго класса безбрачнаго духовенства съ одной стороны и междуусобнымъ войнамъ съ другой.